

Услышав Цзинь Сы, невозможно было понять, то ли он насмехается над ним, то ли делает комплимент, и Цин Цзю продолжил расспросы: — Разве ты не знаешь, пользуюсь ли я благосклонностью императора?

Судя по текущей обстановке, этот Цин Цзю и парень по имени Цзинь Сы ладили довольно неплохо!

— Во всяком случае, насколько мне известно официально, император еще не удостоивал тебя своим посещением. А уж случилось ли такое тайно, я понятия не имею!

— Ох! Вот как оно что... —

Услышав это от Цзинь Сы, Цин Цзю не знал, радоваться ему или огорчаться. По идее, отсутствие императорской милости должно было его расстроить, ведь так не получится заработать денег! Но в то же время он словно почувствовал облегчение: в конце концов, ему нравились женщины, а будь он любимчиком, ему бы неизбежно пришлось оказаться под мужчиной. Он-то прекрасно понимал, что император будет только сверху, и никак иначе!

Мысль о том, что какой-то мужчина придавит его своей тяжестью, казалась ему совершенно неприемлемой и вызвала дичайший дискомфорт. Раньше-то он привычно доминировал сам, а теперь вдруг оказаться на подчиненной роли — разве к такому привыкнешь?

— Что? Разочарован? — с кривой усмешкой спросил Цзинь Сы.

На этот раз запоздало сообразивший Цин Цзю наконец-то разглядел, что Цзинь Сы не просто улыбается, а злобно насмехается над ним. Только вот он никак не мог взять в толк: неужели его рассуждения не вполне логичны и разумны? С чего бы этому Цзинь Сы так ехидно ухмыляться? Вот же заноза...

— Нет, просто немного переживаю, что в старости останутся ни гроша в кармане и придется пойти по миру.

Пусть он и не улавливал истинного смысла выражения лица Цзинь Сы, Цин Цзю всё же ответил предельно честно.

— Тц! Пусть ты и потерял память, а мозги остались прежними — чистый идиот.

Цзинь Сы выразился донельзя резко, из-за чего Цин Цзю невольно возмутился: — Ну чего ты вечно так со мной разговариваешь? Это же ранит, неужели не понимаешь?

Даже у бесчувственного бревна найдется хоть капля гордости, если ему говорить такое! К тому же только что он просто остолбенел от череды свалившихся на него с неба безумных происшествий и потому не успел разозлиться. Но сейчас, в данную минуту, его умственные

способности восстановились процентов на семьдесят-восемьдесят, и услышать подобное снова — конечно же, он вспылит! Подумать только, в прошлом, когда он был популярнейшей моделью, его носили на руках и обоготворяли тысячи людей, так с чего бы ему обладать ангельским терпением и молча сносить постоянные насмешки и подколки?

— Да ты и есть идиот! — заметив, как Цин Цзю яростно пялится на него, Цзинь Сы подумал и решил больше с ним не пикироваться. В конце концов, человек только что с трудом вырвался из лап смерти, поэтому его тон стал чуть мягче: — Тебе сейчас всего двадцать, до старости еще лет тридцать впереди, не меньше. Зачем ты забиваешь голову столь далеким будущим?

— Не думающий о далёком будущем непременно столкнется с близкими неприятностями, слышал про такое?

Он не собирался жить одним днем!

— Далёкое будущее? Хе-хе, тридцать лет! Да бог весть, доживем ли мы вообще до этого времени!

В этом императорском дворце каждый день кто-нибудь при загадочных обстоятельствах расстаётся с жизнью, кто станет размышлять о столь отдаленных вещах, как этот дурень? И ведь даже не вспоминает, что всего пару дней назад едва не захлебнулся, свалившись в Пруд с Лотосами, а у него еще хватает праздности думать о том, что будет через тридцать лет!

— С чего бы? Неужели мы даже до пятидесяти не доживем?

Он, конечно, знал, что в древности люди жили не слишком долго — как гласит народная мудрость, дожить до семидесяти — редкая удача. Но неужели не удастся протянуть даже жалкие пятьдесят лет? Это же просто бред!

Если бы он был фаворитом императора, то из-за избытка внимания мог бы целыми днями страдать от издевательств и прихотей старого императора, и тогда ранняя смерть до пятидесяти еще имела бы хоть какое-то оправдание. Но ведь к нему даже не прикасались! При такой тихой и возвышенной жизни дожить до полувекового юбилея должно быть проще простого!

— Вспомни, как два дня назад ты свалился в Пруд с Лотосами и чуть не утонул, а потом расскажи мне сказки о том, доживешь ли ты до пятидесяти!

— Тоже верно, от сумы да от тюрьмы не зарекайся, но я все равно буду строить долгосрочные планы.

Сколько бы ни пришлось пробыть в этой древности, подготовка еще никому не вредила. Не зря же говорят: удача улыбается тем, кто к ней готов!

— Ну тогда поздравляю с тем, что ты больше не идиот, доволен?

— И говорить с тобой не хочу. — Привыкнув к ругани, Цин Цзю даже не стал его поправлять. — Эй, а ты, Цзинь Сы?

— Что я?

— Ты пользуешься благосклонностью?

— А сам как думаешь?

— Я думаю? Откуда мне знать!

Зачем он вечно отвечает вопросом на вопрос? Он же типа «потерял память», забыли?!

— ...Ты и впрямь законченный идиот!

Опять обзывается! Пропустим мимо ушей.

— Так взял бы и прямо сказал! К чему эти загадки?

— Будь я в милости у императора, стал бы ютиться со всеми вами здесь, во дворе Силань?

— А где бы ты жил?

Если благосклонностью пользовалась женщина, ее вполне могли возвысить до титула наложницы и поселить в роскошных покоях. Но распространяется ли повышение статуса на мужчин-фаворитов?

— Еще бы не спросил! Разумеется, мне пожаловали бы отдельный внутренний двор и жалование наравне с императорскими наложницами, идиот!

Теперь ему стало всё понятно.

— Эй, Цзинь Сы! Кроме как называть меня идиотом, у тебя словарный запас совсем исчерпан, других приличных слов не знаешь?

— Тупица!

...Нет слов.

(Пожалуй, лучше я просто лягу спать!)

<http://bllate.org/book/22010/2288141>